

Затем Чжоу Цзыи, закончив очередной подход, лежал на тёмно-зелёном мате, весь в поту, тяжело дыша.

Он закатал футболку, чтобы обмахиваться, и обнажил подтянутый живот. Но что касается кубиков пресса...

Восемь кубиков — это слишком сложно. Лу Ли потрогал свой живот, втянул воздух и напряг мышцы, но у него было только два.

Чжоу Цзыи встряхнул волосами и сел.

— Что ты делаешь?

Лу Ли подсел к нему и украдкой спросил:

— А у тебя сколько кубиков?

Чжоу Цзыи с гордостью показал цифру:

— Шесть!

Лу Ли не поверил, и тот поднял футболку.

Чжоу Цзыи втянул воздух и напряг мышцы, и действительно, на его животе было шесть кубиков. Однако, в отличие от бодибилдеров, когда он расслаблялся, мышцы исчезали, и оставалась лишь тонкая талия.

Лу Ли потрогал его живот.

Чжоу Цзыи тут же попытался сделать то же самое.

Лу Ли, который боялся щекотки, естественно, отстранился. Они оба рассмеялись и начали играть. Тренажёрный зал, который организовала Анна, был пуст, кроме них, но за стеклянной дверью стоял человек, наблюдая за ними.

— Почему он снова стоит там! — пожаловался Чжоу Цзыи.

Лу Ли удивился:

— Разве Фу Циньшу не должен быть занят? Хотя Фу — большая семья, но он сам занимается бизнесом. Разве два его предприятия позволяют ему так бездельничать?

— Как призрак, везде преследует нас.

Их игривое настроение мгновенно угасло.

Кто бы смог продолжать играть, если рядом стоит кто-то, молча наблюдая? Чжоу Цзыи даже не хотел больше заниматься.

Он сел на мат, поджав колени, и раздражённо сказал:

— Ладно, не обращай на него внимания. Он просто сошёл с ума. Он поступил в университет на три года раньше меня, и после университета я его почти не видел. А теперь он снова появился, и, похоже, его мозг снова вышел из строя! Потерпи, через некоторое время он перестанет нас

преследовать...

Чжоу Цзыи явно не любил Фу Циньшу, и Лу Ли не стал расспрашивать об их отношениях.

Анна принесла им воду и отвела их на душ и массаж.

На этот раз они больше не видели Фу Циньшу.

В начале сентября начались съёмки «Записок о парящих в облаках».

Съёмочная группа провела церемонию запуска, и Чжоу Цзыи с Лу Ли вместе зажгли благовония и поклонились.

На столе были выставлены фрукты и курительница.

Сотрудники сделали их групповое фото. На фото, где все кланялись, главная героиня Ли Синьэр стояла рядом с Чжоу Цзыи, Лу Ли — рядом с Чжоу Цзыи, а Ю Сюань, игравший злодея, стоял рядом с Ли Синьэр.

После завершения церемонии съёмки начались! Ли Цзычэн снял красную ткань с камеры, а старый господин Линь Линь Вэньсюн, одетый в жилет, с улыбкой наблюдал за происходящим. Линь Уцян стоял рядом с господином Линь, не стремясь попасть в кадр, но его глаза были прикованы к Лу Ли, видимо, он ещё не сдался.

Ли Цзычэн решил, что первую сцену сыграют Чжоу Цзыи и Ю Сюань. Поскольку сюжет сериала полностью строится на любовных и ненавистнических отношениях между положительными и отрицательными персонажами...

Чжоу Цзыи уже хорошо выучил сценарий, и Ли Цзычэн попросил его сразу отправиться в гримёрку.

Сейчас было уже ближе к полудню, и после съёмок этой сцены у них будет перерыв.

Остальные, кроме массовки, не надевали парики и не гримировались.

Чжоу Цзыи играл Сяо Линъюня, исполненного праведности, как настоящий рыцарь. При первой встрече с Ю Сюанем он смотрел на него с пренебрежением, как праведник на злодея.

— Используя грязные приёмы, как ты посмел творить зло в нашей семье Сяо!

На семейном турнире внешний ученик Шэн Цинфэн, которого играл Ю Сюань, использовал грязные приёмы, чтобы победить. Сяо Линъюнь, обнаружив это, спас того, кто сражался с Шэн Цинфэном, а затем отправил его в задний зал для допроса, чтобы наказать его! Шэн Цинфэн был смущён, но заметил, что семейные мастера обратили внимание на его возбуждение.

— Я стал таким не по своей воле, — сказал он с ясными глазами. — Я страдал от издевательств из-за смены фамилии в нашей ветви, и мне пришлось так поступить!

Сяо Линъюнь нахмурился, явно зная о положении внешних ветвей.

— Если старший брат Сяо поможет мне, я больше никогда не сделаю этого!

Сяо Линъюнь долго смотрел на него, словно обдумывая. Затем яд, который использовал Шэн Цинфэн, начал распространяться, и хотя лечение было проведено, процесс был крайне

мучительным, лекарство и яд боролись в теле жертвы, и время от времени из соседней комнаты доносились крики.

— Даже среди грязных приёмов есть те, кто жесток, и те, кто нет! — молодой Сяо Линъюнь с острым взглядом сказал. — Твоё сердце нечисто!

В этот момент главный герой ещё не стал жертвой козней, он всё ещё был гениальным учеником, на которого все обращали внимание! Хотя Сяо Линъюнь был добрым, он не был милосерден к злодеям. Если бы Шэн Цинфэн просто заставил других проиграть, это было бы одно дело, но если бы яд не был обнаружен, он мог бы незаметно повредить каналы противника, сделав его беспомощным! Если бы Сяо Линъюнь не обнаружил это случайно, противник Шэн Цинфэна мог бы потерять всю свою жизнь!

Шэн Цинфэн сузил глаза и долго не мог вымолвить ни слова.

Когда Чжоу Цзыи с уверенностью произнёс:

— Твоё сердце нечисто! — Ю Сюань невольно дрожал, словно эти слова были адресованы ему лично!

Он не мог понять, слишком ли Чжоу Цзыи вжился в роль или использовал сцену, чтобы выразить своё отношение к нему. Но его выражение, его взгляд! Будто Шэн Цинфэн услышал слова Сяо Линъюня.

— Я... я нечист? — молодой Шэн Цинфэн скрежетал зубами. — Он всегда урезал мне дозы лекарств, мешал мне тренироваться. Я просто хотел преподать ему урок, что в этом плохого!

Выражение Сяо Линъюня смягчилось, но тут же снова стало строгим:

— Если он тебя обижал, почему ты не обратился к управляющему? — Он сделал паузу, а затем добавил:

— Кроме того, ты приготовил не одну дозу яда, не так ли?

Смахнув рукой, он заставил Шэн Цинфэна упасть на землю. Из его одежды выкатился флакон, и звук ударяющихся друг о друга таблеток внутри был отчётливо слышен. Очевидно, что внутри было не одно лекарство.

Унижение быть разоблачённым было настолько велико, что Шэн Цинфэн дрожал всем телом, лежа на полу и не в силах подняться.

— Семейный турнир — это серьёзное дело, и раз уж ты так коварен, мне придётся доложить старшим, чтобы они тебя наказали.

Сказав это, Сяо Линъюнь ушёл, не оглядываясь.

Эта сцена прошла успешно, настолько, что все кадры были сняты за один дубль!

Первый дубль после запуска съёмок, конечно, должен был быть удачным, и Ли Цзычэн не мог скрыть своей радости.

Он думал, что Ю Сюань, не проходивший пробы на роль злодея, не справится, а Чжоу Цзыи, хотя и прошёл пробы, имел с ним старые разногласия.

Когда двое с обидой играют вместе, всегда возникают проблемы.

Но они справились! И за один дубль!

Хорошее начало — это одно, но самое главное, что он мог быть уверен, что в дальнейшем они смогут оставить личные обиды.

Ю Сюань с бледным лицом отошёл в сторону отдохнуть, ассистент пошёл за ланч-боксом, а менеджер Чэнь Цюй с радостью подошёл к нему:

— Ты сыграл отлично, режиссёр Ли прошёл сцену за один дубль, видно, что он доволен тобой!

Как бы то ни было, прошлые дела Ю Сюаня с инвесторами могли вызвать предубеждение у Ли Цзычэна, но теперь, когда он показал свои способности, режиссёр, конечно, взглянул на него иначе! Хотя он не проходил проб на роль злодея, он всё же сыграл её, не так ли?

Ю Сюань опустил глаза, парик на голове скрывал большую часть его лица, и даже голос звучал неразборчиво.

— Это Чжоу Цзыи... — сыграл слишком хорошо.

Когда он столкнулся с отвращением Чжоу Цзыи, он словно стал Шэн Цинфэном, он не мог понять, выражал ли Чжоу Цзыи отвращение к нему или Сяо Линъюнь к Шэн Цинфэну! Это отвращение было как острый кинжал, пронзающий всё вокруг и вонзающийся в его сердце.

Его сердце нечисто, его сердце нечисто?!

Наверное, именно так думал Чжоу Цзыи!

Лу Ли и Чжоу Цзыи сидели вместе, обедая из ланч-боксов, и Анна тоже была очень рада:

— Ты отлично справился с этой сценой! Хотя в кадре не было спецэффектов, но это совсем не выглядело как игра!

Чжоу Цзыи пробормотал:

— Я и так хорош в этом.

К счастью, Лу Ли не жевал в этот момент, иначе он бы подавился! Он взял бутылку воды и выпил её, чтобы успокоиться.

Чжоу Цзыи, похоже, понял, что имел в виду Лу Ли, и бросил на него взгляд:

— Я говорю не об актёрском мастерстве! Хотя я и так хорош в этом, но не буду хвастаться. Лу Ли, у тебя что, предубеждение против меня?

<http://bllate.org/book/16232/1458751>